

Испытывая вполне объяснимые смешанные мысли и чувства, он смотрел в размытый для него потолок, не моргая.

С одной стороны он сильно переживал: Как там дядя.? Он ведь теперь совсем один... Хотелось бы проверить как он, извиниться за всё что я натворил, лишь бы вновь вернуться в тихий и скучный дом.

Чувство потерянных возможностей в том мире, он ведь так и не опубликовал свои труды, вина и тихая истерика, обращалась немymi слезами.

С другой стороны: Новый! Мир! Тут всё совершенно иначе! Новая жизнь, а у меня такая фора! Сколько всего неизвестного-странного ждёт чтобы его поймали и досконально изучили! Здесь даже бессмертие бесконечно близко!

А потому он думал, разбирался.

Судя по информации от его матери, здешних мало волнует прогресс или технологии, а если они и есть то они ... своеобразны. Этот мир - суровое азиатско китайское средневековье, с ци, небесной волей, богами и демонами, сектами и кланами, мистической энергией и дарами небесной воли (зачастую они похожи на навыки с земли)

"Как же так вышло..." - подобный вопрос его мало заботил, он же знал и так.

В голове билась другая мысль: Что делать.?

Хотя нет, вернее: КАК делать? Что делать он примерно, понимал - достигнуть свободы, так чтобы не убили и не подозревали в попаданчестве, а как это обустроить... он пока думал.

Вести себя нормально или лучше НЕ нормально.? Даже глупо, пожалуй сойдёт, чтобы с убогого не спросили, хотя нет не видать мне тогда нормальной жизни. И гением небесным быть не стоит - не вытяну... Или всё таки просто быть собой? Нет. Так я буду раскрытым, как книга, а неудобные книги рвут и сжигают.

"Ладно. Разложу по полочкам. "

Во-первых сила, она нужнее всего, если ему жить охота, он же в мире культиваторов.

Во-вторых власть, она имеется, но её ещё нужно удержать в руках и заслужить, нужно уважение и признание.

В-третьих опора, крыша что будет ничуть не хуже императорской и преданные люди.

В-четвёртых знание, он сейчас как беспомощный и слепой котёнок, мечется в новом мире, дышит, тычет носиком вокруг, зная что мир такой большой, а он такой маленький, но на этом всё знание и кончается.

Он подумал ещё немного и заключил, что быть нормальным, доверчивонаивным прямым ребёнком и даже гиперактивным исчадием, лет до трёх - самый безопасный вариант, а дальше посмотрит.

Глаза начали слипаться, хотелось спать.

***

В императорском дворце был шум и гвалт. Слуги со вторым уровнем культивации носились с пламенными глазами по зданиям дворца, смертные чиновники и члены бессмертных кланов и сект шли в направлении одного здания, ошарашенные одной и той же новостью.

В императорской семье Дуий появился полноправный наследник!

Дуий У(Бу) Ян.

Если подтвердится кровное родство к его имени добавят Генгис и Юшенг, если он будет иметь талант в культивации.

Кто-то успокоился и больше не переживал за будущее страны, а некоторым это было не на руку. Новости не обсуждали, на поверхности было тихо, граждане занимались своими делами, но в воздухе всё равно слышались напряжённость и ожидание.

Император и императрица не могли зачать ребёнка уже двадцать лет, после смерти первой двойни: принца и принцессы в возрасте тридцати лет. Император отправился в тайное путешествие, возвращаясь изредка, а императрица впала в глубокую тоску, хотя она этого никогда не покажет, об этом знал весь двор.

За это время среди дворца и кланов устоялось негласное перемирие - затишье, если угодно, ибо попытка расшатать страну изнутри была бы слишком глупа и абсурдна, в условиях жестокой земли тысячи огней, это даже торгаши базарные понимали, потому все копили силы и наблюдали, нужно только подождать, а культиваторы умеют ждать.

До этого все поддерживали тринадцатилетнего Дуий Си Хуана, сына наложницы Ци Си, тот был хорош, но не слишком чтобы стать полноправным Генгисом даже временно, а тут появился полноправный наследник, очевидно - ориентиры могут поменяться.

***

Огромнейший зал с высоченным потолком был в празднично красных и золотистых тонах, чтобы вновь спустя тридцать три года быть открытыми, на подвешенных за тонкие серебрянные нити платформах с разной высотой, стояли длинные столы, с лёгкой едой из духовных фруктов и растений, мягкое вино из бессмертной вишни наполненное ци, высокопоставленные члены великих кланов, смертные чиновники и даже торговые семьи: все были здесь.

Там на самой высокой платформе принадлежащей императорской семье сидели пятнадцать прекрасных цветков, девушки разодетые в ослепительные платья всех оттенков белого и персика, а так же тонкие украшения из белого нефрита - императорские наложницы.

Пришедшие поднимались на платформу с поклоном и приветствием.

Но они смиренно ждали, опустив голову и не поднимая глаз.

Среди них выделялась высокая Ци Си, легонько потягивающая чай, расслаблено сидя с гордой осанкой в императорском ложе, она взирала на всех с лёгким пренебрежением, глазами в которых поселилась очаровательная тьма, лицо было изящно и точно, обрамлённое водопадом чернильных волос, оно краешком губ улыбалось, пряча ослепительные зубы.

Только её платье было чисто белое, играющее на грани очарования и воиственности платье ей приходилось лишь дополнением. Только её украшения были из очень редкого чёрного нефрита

и не менее редкого чёрного оникса, лишь фон для самой длинной и изящной шпильки, на ней надпись белым золотом гласила: " Душе моей бессмертной" и она её не скрывала.

Только она могла сидеть прямо с лева от места императора.

Всё в ней шептало, но не кричало, храня тайну.

После неё сидел её сын - Дуий Си Хуан. С прямой спиной, с лицом красивым и ничего не выражающим, он принимал почтение, бегал быстро по толпе, окрашенными словно в кровь глазами высокомерными и придирчивыми, чтобы вновь их закрыть, так и не находя ничего, приглаживал чёрные волосы, перебирал пальцы, поправлял пурпурные одеяния и вновь замирал.

Столпы страны разбились в кружки по интересам, они тихо и небрежно говорили меж собой, иногда поднимая действительно важные вопросы, они тем не менее часто обсуждали именно императорскую семью.

Особенно Ци Си, чаще всего обсуждали её маленькие игры против императрицы или наоборот её деяния как могучего культиватора и политическую фигуру, когда же кто-то, промеж дела порицал её взглядом или не добрым словом, она лишь самодовольно улыбалась, даже не поворачиваясь. Никто не говорил об этом в слух, но все молчаливо понимали, что Ци Си знала много больше их, о них самих же.

Прозвучали тихо и не гулко, но вьедаяще, трели флейт, а после гонг, все разошлись по своим местам.

Широкие ворота открылись, в них, порхая бабочкой, вплыла фарфоровая девушка, на вид лет шестнадцати, с ребёнком на руках.

Истинная хозяйка дворца - императрица.

Её волнистые зелёные пряди волос мягко спускались на тёмно зелёный наряд с белым покровом под ним, глаза золотые, как небо по утрам, мягко глядели на собравшихся, с уважением все склонились в пояс, не смея даже помышлять, о чём то разительно пошло, она махнула рукой - снова прозвучал гонг, лебедем, она взлетела на пьедестал с сыном на руках, с помощью ци,

Ребёнок, одетый в красный имперский шёлк, почти точная копия императора, был не менее ошеламляющим, ярко красные, как рубины, глаза любопытные и невинно жадные метались по залу, развивающийся огненно рыжий пушок на голове добавлял очарования.

"Вокруг было столько всего интересного!" - Кричал его вид.

Императрица села с правой стороны от императорского трона, посадив перед собой сына, глядя на него с таким трепетом и заботой, как мать и только мать может смотреть.

Молчали, все молчали и не могли использовать ци.

Через минуту, сам воздух дрогнул.

По залу прокатились шёпотки и все замёрзли в ожидании.

В пустующей середине зала зародилась искра, создавшая локальный шторм из ци, шторм

густел и создал золотую дверь, из неё вышел красивый мужчина лет двадцати, пылающие волосы ложились на совершенно чистую кожу, красные глаза пробежались по склонившимся в зале.

Он оборвал рукою преклонение и первым делом, поднявшись на императорскую ложу, подошёл к дитю императрицы, внимательно взглянул в его чистые глаза, с напряжением, и улыбнулся, на что младенец только захохотал колокольчиком.

Император сел на трон.

Заиграла музыка, дивная и спокойная, тихие размеренные флейты перекликались в унисон птицам в клетках, что пели о свободе и прекрасном небе.

Начался банкет, с приветствиями, поклонами и едкой атмосферой, все ждали одного - теста.

***

Император велел подать чаши родства.

Двое монахов в сине голубых тогах медленно внесли в зал золотую чашу и поставили её на ложе, в ней весело плескалась кристально чистая водичка.

В чистую воду император капнул свою кровь, она безлико растворилась, императрица капнула своей крови и та тоже растворилась, вода окрасилась золотым светом - супруги подходят друг другу.

Ничего не понимающего возможно принца, подняли на руки и взяли его крови.

Она попав в чашу, залила зал ярко голубым.

Результат : Он их сын.

Люди из зала, толи разочарованные, толи радостные, начали обсуждать всё ныне произошедшее.

- Я слышал, что императрица изменяла, выходит это все го то слух.?

- Язык бы отрубить тому балаболу!- Кто-то вспоминал слухи.

- А я слышала что после будут гуляния и-

- Я пойду. - Кто-то думал о развлечениях.

- Секта небесной воли должна поддерживать Ци Си, а теперь выходит нет?

- Нет небесная воля поддерживает трон императора в наследие- Кто-то в незначительности упоминал прошлую поддержку.

- Секта гремющей ярости отныне поддерживает Генгиса, точка. - Многие же секты и кланы решили быть на стороне наследника, забавно что этот самый наследник ещё не мог говорить, да и наследником то пока не был , а уже виделся не столько принцем, сколько фигурой и предметом торга.

- Молчать.- одно единственное слово угомонило всех.

- Начнём назначение законного Генгиса.

Дуй Си Хуан не скривившись, встал с достоинством и подошёл прямо к брату.

Он повернулся к залу спиной, а лицом безжизненным к настоящему юному господину этого дворца.

С него сняли верхнее пурпурное одеяние, как и с брата красное, вместо малолетнего господина уважительно передавал верх и пояс слуга дворца.

Он одел так давно забытое красное одеяние и сел смиренно, позади матери.

Ци Си наблюдала молча, даже не вздохнув.

Пурпурное одеяние не шло маленькому Генгису, но это было не столь важно, все продолжили банкет, вскоре ему выучили подарки и поздравления, а его брату дали книгу о десять добродетелях и забыли.

Банкет кончился тихо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/63194/1650062>